

Ю. К. БЕГУНОВ

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В СОСТАВЕ НОВГОРОДСКОЙ 1-ой И СОФИЙСКОЙ 1-ой ЛЕТОПИСЕЙ

Житие новгородского и владими́ро-суздальского князя Александра Ярославича Невского (1220—1263) является одним из важнейших источников для сведений о его жизни и деятельности и, вместе с тем, выдающимся памятником древнерусской литературы. Советские исследователи¹ неоднократно обращались к тексту так называемой «летописной» или «первоначальной» редакции² жития по отдельным изданным спискам³, в том числе и по Новгородской 1-й летописи младшего извода^{3-а} и Софийской 1-й летописи^{3-б}. Большинство исследователей присоединялось к высокой оценке жития Александра Невского в составе Софийской 1-й летописи, данной еще Н. А. Полевым: «Это род поэмы. Составляя собой переход от древних героических песен, каковы «Слово о полку Игореве», к чисто схоластическим памятникам позднейшим, сия поэма или повесть поэтическая, чрезвычайно любопытная, как памятник словесности русской XIII века. Она внесена во многие списки летописей, но невежды переписчики перемешали ее с историческими известиями, какие находились в новгородской и других летописях»⁴.

Несмотря на обстоятельные труды В. И. Мансикки⁵, Н. И. Серебрянского⁶, С. А. Бугославского⁷ и других, житие Александра Невского «первоначальной» редакции оставалось неизученным современными приемами текстологии: нет критического издания жития, не изучена литературная история «первоначальной» редакции, ее отношения к летописям, к так называемой «светской биографии» князя Александра и т. п. На этот недостаток уже указывали Д. С. Лихачев⁸ и И. П. Еремин⁹. Неудовлетворительное состояние изучения важнейшего источника по истории Руси XIII века — жития Александра Невского «первоначальной» или «летописной» ре-

дакции является одной из причин не критического освещения исторических фактов: преувеличения роли князя Александра Ярославича, победителя немцев и шведов и ходатая за Русскую землю, перед ханом, и недостаточного внимания в изучении его внутренней политики как князя, действовавшего в интересах суздальской знати и жестоко подавлявшего народные восстания.

В настоящей работе мы рассмотрим житие Александра Невского только в составе Новгородской 1-й летописи младшего извода и Софийской 1-й летописи.

Было ли житие Александра Невского написано для одного из Новгородских сводов XIII века? В Новгородской 1-й летописи старшего извода (Синодальный список) жития не содержалось.

А. А. Шахматов¹⁰ пришел к выводу, что отрывки из жития Александра Невского являются вставками в Комиссионный список Новгородской 1-й летописи младшего извода, сравнительно с Синодальным списком, под 1240—1242, 1245, 1251—1252 годами. Выводы А. А. Шахматова были поддержаны В. И. Мансиккой¹¹ и С. К. Шамбинаго¹².

Сличение Синодального списка с тремя списками Новгородской 1-й летописи младшего извода: Комиссионным, Академическим и Толстовским показывает, что ни летописные известия Синодального списка не послужили источником для жития князя Александра, ни известия жития не были источниками известий Синодального списка.

В житии князя Александра Невского полностью отсутствуют новгородские известия 1238—1263 гг. о женитьбе князя, о строительстве городов по реке Шелони, о раздорах и спорах князя Александра с новгородцами, об отъездах его из Новгорода в Суздальскую землю, отсутствуют подробности о Ледовом побоище, известные новгородскому летописцу, нет рассказа о посольстве немцев после Ледового побоища, о походе Александра на емь в 1256 году, о расправе Александра с сыном Василием и его дружинниками, о татарской переписи. Зато в житии много подробностей, неизвестных новгородскому летописцу: описание «чудес» и подвигов ратников князя Александра в Невском и Ледовом побоищах, характеристика внешности князя, его речи, обращенные к псковичам в 1242 году и к князьям, отправлявшимся в поход на Юрьев в 1262 г., рассказ о посольстве папы, подробный рассказ о преставлении и о погребении князя и о посмертном чуде с грамотой¹³. Обращает на себя внимание различие в изображении князя Александра в житии и в Синодальном списке Новгородской 1-й летописи старшего извода. В житии автора привлекает не столько точное следование хронологии событий и историческим реалиям, сколько образ самого князя, дорогой и близкий для современников. В Синодальном списке в краткой форме сообщается о фактах княжения Александра как новгородского князя, не замалчиваются его ссоры с новгородцами и крутые расправы с врагами.

Так как Синодальный список в части с 1234 года до конца написан почерком первой половины XIV века¹⁴, то можно предполагать, что в нем жития Александра, по крайней мере, в первой половине XIV века не было. Летописные известия Синодального списка об Александре гораздо более полные и подробные, чем известия жития. Новгородский летописец под 1263 г. отмечает высокие заслуги князя, который «много потрудился за Новгород и Псков и за всю Русскую землю». Новгородцы чтили военную доблесть и исключительные заслуги князя Александра, победителя шведов и немцев, но не могли ему простить нарушение прав новгородской боярско-вечевой республики.

Александр Ярославич за долгие годы своего княжения в Новгороде (1236—1252) старался подорвать экономическое и политическое значение новгородского боярства, отнимал у него земли, выносил судебные решения от своего имени, отнял берег Тре и послал туда за меховой данью своих дружинников, раздавал новгородские волости своим сторонникам и владимирской знати¹⁵. Вместе с тем, он способствовал проведению татарский поголовной переписи и жестоко подавлял народные волнения. В договорной грамоте 1272 г. Новгорода с Ярославом Ярославичем мы читаем осуждение внутренней политики Александра: «А что, княже, брат твой Александр деял насиле на Новгороде, а того ся, княже, отстужи»¹⁶. Можно предполагать, что житие не было включено в летопись, потому что характеристика князя Александра, как суздальского князя и местного святого, в житии не совпадала с характеристикой князя в Синодальном списке летописи или, может быть, летописец вовсе не знал жития.

В XV веке житие Александра Невского уже читается в составе Новгородской 1-й летописи младшего извода, в Комиссионном (старший список 50—60-х годов XV века), Академическом и Толстовском списках.

После летописной статьи 1239 г. о женитьбе князя на полоцкой княжне, дочери князя Брючислава, и о строительстве городов на реке Шелони, житие начинается под 1240 со слов «О госпде бозе нашем...». Извлечения из жития чередуются с летописными известиями из Новгородской 1-й летописи старшего извода, до 1252 г. Под 1252 г. помещен заключительный плач «О, горе» и описание преставления князя Александра и чуда с грамотой. Составитель свода даже не заметил, что Александр умирает у него дважды под 1252 и под 1263 годом. В. Мансикка и С. Шамбинаго подробно указали на все эпизоды «первоначальной» редакции жития, которые содержатся в Новгородской 1-й летописи младшего извода, поэтому мы не будем на этом останавливаться специально. Обратим внимание на способ, с которым летописец искусно переплетает рассказы жития с летописными известиями. Приведем примеры из описания Невского сражения:

Синодальный список Новгородской 1-й летописи старшего извода:

«В лето 6748. Придоша Свей в силе велице, и Мурмане и Сумь, и Емь в кораблех множество много зело; Свей с князем и с пискупы своими; и сташа в Неве, устье Ижеры, хотяче восприяти Ладогу, просто же реку и Новгород и всю область Новгородскую»¹⁷.

Комиссионный список Новгородской 1-й летописи младшего извода:

«Се же слышав король чести Римьскы, от полунощныя страны, таковое мужество князя Александра, и помысли в себе: «и поиду, рече, пленю землю Александрову». И събра вон множество, силу велику зело Свей с князем и пискупы своими, и Мурмане, и Сумь, и Емь, и токо наполни корабля многы полков своих и подвижесе в силе велице, пыхая духом ратным, и прииде в реку Неву и сташа усть Ижеры, шатаяся безумием своим, хотяще восприяти Ладогу, такоже и Новъград и всю область Новгородскую и паку посла посла послове с великою гордостью...»¹⁸.

Точно также в Комиссионном списке Новгородской 1-й летописи младшего извода между летописными известиями вкраплены отрывки из жития «первоначальной» редакции. Приводим здесь описание Ледового побоища по Комиссионному списку (разрядкой отмечается текст идентичный тексту Синодального списка Новгородской 1-й летописи старшего извода):

«В лето 6750. Поиде князь Александр с новгородци и с братом Андреем и с низовци на Чюдскую землю на немцев зиме, в силе велице, да не похваляются, ркуше: «укорим словенский язык ниже себе». Уже бо бяше Псков взят, и тиюне их посажене. И князь Александр зая вси пути до Плескова; и изгони князь Псков, и изима Немци и Чюдь, и, сковав, поточи в Новгород, а сам поиде на Чюдь. И яко быша на земли, пусти полк весь в зажитья; а Домашь Твердислалиць и Кербет быша в розгон и убиша ту Домаша, брата посадница, мужа честна, и иных с ним избиша, а иных руками изимаша, а инии к князю прибегоша в полк. Князь же въспятися на озеро; Немци же и Чюдь поидоша по лех. Узрев

же князь Александр и новгородци, поставиша полк на Чюдском озере, на Узмене, у Воронья камня; и наступиша озеро Чюдское: бяше бо обох множество много. Бяше бо ув Олександра князя множество храбрых; якоже древле у Давыда песаря силни крепци, такоже мужи Александрови исполнишася духа ратна, и бяху бо сердца им акы лвом: и ркоша: «О, княже наш честный и драгый, ныне приспе время положити главы своя за тя.» Князь же Александр въздев руце на небо, и рече: «суди, боже, и расуди прю мою от языка велеречна. Помози ми, господи, якоже древле Моисеви на Амалика и прадеду моему Ярославу на оканьного Святополка. Бе бо тогда день день суботный, възходящо солнцю, и наихаша полк Немци и Чюдь, и прошибошася свашнею сквозе полк, и бысть ту сеча велика Немцом и Чюде, труск от коний домления и звук от мечнаго сечения, яко и морю померзъшу двигнутися и не бе видети леду: покрыло все кровию. Се же слышах от самовидца, и рече ми, яко видех полк божии и на въздусе приидеши на помощь Александрове. И победи я помощью божиею и святой Софеи и святую мученику Бориса и Глеба, ею же ради древле крови прольшая; и немци ту падоша, а Чюдь даша плещи; и гонящися биле на 7 верьст по леду до Соболичькаго берега; и паде Чюди бещисла, а Немець 500, а иных 50 руками яша и приведоша в Новъгород. А бися априля в 5, на память святого мученика Феодула, на похвалу святыя богородица, в субботу»¹⁹.

В житии Александра в Новгородской 1-й летописи имеются дополнения, которые не восходят к известиям Синодального списка: они добавлены самим составителем Новгородской 1-й летописи младшего извода. Это распространенные характеристики Александра и его матери Феодосии:

1) «от Феодосии матери, боголюбивы нравом, добротечива и богоугодна кунне якоже суца, великими просвещаетея дела, якоже иноческого сподобитися ей чина и принопомняемая Феодосии, мати князя Александра»²⁰.

2) «Богом възпетанного и богочестивого и богом утвержаемого, и поборника суца православней христовей вере, дражайшаго Александра»²¹.

Таким образом, составитель Новгородской 1-й летописи использовал житие Александра, сохранившее все эпизоды, в том числе «о 6 муж храбрых», и о чуде за Ижорой, полную версию рассказа о погребении и чуде²². Житие было разбито на отрывки и разнесено по погодным известиям. Из него были выпущены такие рассказы, которые полнее и подробнее изложены в Новгородской 1-й летописи старшего извода. Составитель подошел к своей задаче сознательно, создавая образ местнопочитаемого князя как святого

война Русской земли. На полях старшего Комиссионного списка помета: «Сказание о князе Александре». Так составитель озаглавил составленную им компиляцию жития и летописи. Эту компиляцию следует считать новой, второй редакцией жития князя Александра. В архетипе списков Комиссионного, Академического и Толстовского, возникшим не позднее 50-х годов XV века, житие уже содержалось. А. А. Шахматов²³ предполагал, что заимствованная из «первоначальной» редакции жития попала в новгородскую 1-ю летопись младшего извода из свода 1448 года, а в свод 1448 года житие Александра добавлено из общерусского летописца, такого, как Лаврентьевская летопись. К добавлениям в своде 1448 года А. А. Шахматов относит также «Сказание об убийстве Михаила Черниговского», известие о кончине Ярослава Всеволодовича в орде под 1246 годом, краткое сообщение о взятии крестоносцами Царьграда под 1204 годом, рассказ о Куликовой битве под 1380 годом. Однако, позднее А. А. Шахматов²⁴ отказался от гипотезы существования свода 1448 года. А. А. Шахматов, а вслед за ним М. Д. Приезиков²⁵ и Д. С. Лихачев²⁶ полагают, что основным источником семьи новгородских летописей — Новгородской 1-й, Новгородской IV, Софийской 1-й — был Новгородско-Софийский свод начала 30-х годов XV века. Д. С. Лихачев полагает, что он составлялся при новгородском архиепископе Евфимии²⁷.

Очевидно, что в прямых источниках Новгородской 1-й летописи младшего извода, в Синодальном списке и Софийской летописи, составившейся при дворе новгородского архиепископа в XII—XIV веках (поп А. А. Шахматову — «Софийский Временник»), житие Александра Невского не было. Оно появилось в результате дополнительной сверки Новгородской 1-й летописи младшего извода по Новгородско-Софийскому своду 30-х годов XV века.

Софийская 1-я летопись первой редакции, составленная в 40—60-х годах XV века московскими книжниками²⁸, сохранилась в двух списках XV века — списках Оболенского и Карамзинском. В обоих списках содержится житие Александра Невского, разбитое на эпизоды и объединенное с летописными известиями 1240—1252 гг., т. е. такое же, как в Новгородской 1-й летописи младшего извода. Если Новгородская 1-я летопись младшего извода поместила житие сразу после летописного известия о женитьбе Александра, то Софийская 1-я летопись поместила житие после летописной статьи о взятии Киева Батыем, следующей после статьи о женитьбе Александра.

В Софийской 1-й летописи также, как и в Новгородской 1-й летописи, пропущен рассказ жития о том, как Александр поехал в орду отомстить у хана воинскую повинность, не использован рассказ жития о походе на Юрьев в 1262 году, нет известия жития о болезни и смерти князя. Также, как и в Новгородской 1-й летописи,

в Софийской 1-й летописи рассказ о смерти Александра читается дважды под 1252 г. и под 1263 г.²⁹.

А. А. Шахматов³⁰ замечал, что в Софийской 1-й летописи полное использовано житие Александра Невского, чем в Новгородской 1-й летописи младшего извода. Например, эпизоды жития, опущенные или замененные летописными известиями, в Новгородской 1-й летописи младшего извода, в Софийской 1-й летописи использованы полностью: о разорении града Копорья в 1241 году, об освобождении Пскова и Ледовом побоище рассказывается ближе к тексту жития, чем в Новгородской 1-й летописи. Использован рассказ «об умножении литовского языка», опущенный в Новгородской 1-й летописи. Таким образом, о войне с литовцами в Софийской 1-й летописи сообщено дважды словами жития под 1242 г. и словами летописи под 1245—1246 гг. Подробнее, чем в Новгородской 1-й летописи, использован в Софийской 1-й летописи рассказ жития о поездке Александра Невского в орду.

Искусно пользуясь текстом и «первоначальной» редакции, и «особой» или проложной редакции жития³¹, летописными известиями Новгородской 1-й летописи старшего извода, автор Софийской 1-й летописи по возможности полнее украшает повествование об Александре. Вместо «князь Александр» в Софийской 1-й летописи везде употреблен полный титул: «великий князь Александр Ярославич» и полным титулом назван «великий князь Ярослав Всеволодович» и «великая княгиня Феодосия». В Софийской 1-й летописи все московские князья именуется великими, последовательно проведена мысль, что московские великие князья ведут свой род от Владимира Святославича, через Владимира Мономаха, Всеволода Большое Гнездо, Александра Невского, Дмитрия Донского. В соответствии с этим свод имеет название: «Летописец Русьской земли».

Архиепископ Спиридон назван «Новгородским», царство Батые — «державой», в словах митрополита Кирилла «занде солнце земли Суздальской», «Суздальской» заменяется на «Русьской». В заключительной фразе после слов «иже много тружесе за землю Рускую и за Новъгород и за все города и за Псков» добавлено «и за все великое княжение, отдавая живот за правоверную веру». В Софийской 1-й летописи житие Александра начинается с небольшого предисловия, встречающегося еще только в списке сборника Н. П. Лихачева³² и в «особой» редакции: «О велице князи нашем Александре Ярославиче, о умном и кротком и смысленном, о храбром, тезоименитом царя Александра Макидоньского, подобнике царю Алевхысу, крепкому и храброму. Сице бысть повесть о нем, ему же баше бог лета приолжил по его правде. И угобзи ему бог дни и чьсти в славу его».

Отдельные места «первоначальной» редакции жития распространены.

Первоначальная редакция
(по списку, изданному В. И. Малышевым):

«Тако же князь Олександръ бе побежая непобедимъ».

Так же читается это место в «особой» редакции и в Лихачевском списке. Распространено было описание славы князя Александра.

Первоначальная редакция
(по списку, изданному В. И. Малышевым):

«И нача слышати имя Александрово по всем странам и до моря Хуложскаго и до гор Аравитцких, и обону страну моря Варяжскаго и до Рима».

Все эти украшения и добавления, очевидно, привлечены не только с декоративными целями, а с целью возвеличения и прославления Александра Ярославича, как общерусского святого воина. Общерусский характер подвигов Александра в житии проступает на первый план. В создании этих украшений чувствуется опытная рука московского книжника, перерабатывавшего новгородский свод. За основу им был взят Новгородско-Софийский свод 30-х годов XV века, включивший житие в летопись, но в более полном виде, чем Новгородская 1-я летопись младшего извода.

Таким образом, Новгородская 1-я летопись младшего извода и Софийская 1-я летопись дают нам два варианта совершенно новой редакции жития, значительно отличающейся от «первоначальной» редакции жития. Назовем их первым и вторым видом второй редакции.

Можно предполагать, что переработка в Новгородской 1-й и в Софийской 1-й летописях жития Александра Невского связана с деятельностью архиепископа Евфимия II³⁴, который пытался поднять интерес к новгородской старине и к местным святым, учредив обряд поминания новгородских князей и святителей, в том числе Варлаама Хутынского и архиепископа Иоанна, князя Александра и его матери Феодосии, похороненной в Юрьевском монастыре. Обработка жития святого князя Александра связана с притязанием

Софийская 1-я летопись:

«Тако же великий Александр Ярославич бе побежая везде, а непобедим николиже».

Софийская 1-я летопись:

«И нача имя слыти великого князя Александра Ярославича по всем странам: от моря Варяжскаго и до моря Понтскаго и до моря Хуложскаго и до страны Тиверийския и до гор Араратьских, обону страну моря Варяжскаго и гор Араратьских, даже и до Рима великого. Распространи бо ся имя его пред тмы тмами и перед тысяща тысящами»³⁵.

Евфимия на исключительную роль Новгорода и старшинство новгородской архиепископской кафедры.

Итак, жития Александра Невского не содержалось в Новгородских летописных сводах XIII—XIV веков. Новая, вторая редакция жития Александра Невского составлена для летописи в 30-е годы XV века сводчиком Новгородско-Софийского свода на основе списка жития «первоначальной» редакции, близкого к списку жития, изданному В. И. Малышевым³⁶, и известий Новгородской 1-й летописи старшего извода.

При использовании второй редакции жития князя Александра Невского в качестве исторического источника необходимо принимать во внимание, во-первых, новгородский характер этой редакции, во-вторых, ее вторичность (по отношению к тексту «первоначальной» редакции). Изучению древнейшей «первоначальной» редакции жития по всем спискам в сборниках и летописях необходимо посвятить специальное исследование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. П. Грацианский. Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII—XV веках — «Историк-марксист», 1938, кн. 6; В. Т. Пашуто. Александр Невский — «Ученые записки ЛГУ», № 36. Серия исторических наук, вып. 3, Л. 1939; Его же. Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII веке, М. 1951; Его же. Решающие победы русского народа над шведскими и немецкими захватчиками (1240 и 1242) — § 9 из гл. 5, в книге «Очерки по истории СССР. Период феодализма», ч. 1, М. 1953, стр. 838—853; Его же. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век), М. 1956; А. Н. Насонов. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси), М.—Л. 1940; С. В. Бахрушин. Александр Невский и борьба русского народа с немецкой агрессией в XIII веке — «Вестник Академии наук СССР», М. 1942, № 4 и др.

² «Первоначальная» или «летописная» редакция жития, составленная, как предполагал Ключевский, для летописи,

³ Преимущественно по Псковско-Печорскому списку, изданному Н. И. Серебрянским (Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, М. 1915, приложения, стр. 109—112, 117—120), по списку из Псковской 2-й летописи (ПСРЛ, т. V, СПб. 1851, стр. 2—6; А. Н. Насонов. Псковские летописи. Вып. II, М. 1955, стр. 11—16), по Ленинградскому списку (В. И. Малышев. Житие Александра Невского — по рукописи середины XVI в. Гребенщиковской старообрядческой общине в г. Риге — ТОДРЛ, т. V, М.—Л. 1947, стр. 185—193).

^{3-а} ПСРЛ, т. V, СПб. 1851, стр. 146—151; Новгородская летопись по харатейному Синодальному списку. СПб. 1888, стр. 252—274 (в примечаниях даны все варианты из Новг. 1 летописи младшего извода); Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М.—Л. 1950, стр. 77—84.

^{3-б} Софийский временник или Русская летопись с 862 по 1534 г., изд. П. Строевым, М. 1820, ч. 1, стр. 249—274; Н. Полевой. История русского народа, т. IV, М. 1833, приложения, стр. 42—61 (извлечение из Софийского Временника); ПСРЛ, т. V, СПб. 1851, стр. 176—191; ПСРЛ, т. V, изд. 2, вып. 1, Л. 1925, стр. 220—239. В настоящее время подготовка к изданию протографа Софийской 1-й летописи по списку ГПБ из Погодинского собрания, № 1409 и другим, ведется С. М. Каштановым (Москва).

⁴ Н. А. Полевой. История русского народа, т. IV, М. 1833, стр. 122.

⁵ В. И. Маненка. Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты) — ПДП. СXXX, СПб. 1913.

⁶ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, М. 1915.

⁷ С. А. Бугославский, К вопросу о первоначальном тексте жития великого князя Александра Невского. (В. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. ПДП, т. С XXX, СПб, 1913) — ИОРЯС, т. XIX, кн. I, СПб. 1915, стр. 261—290.

⁸ Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского. ТОДРЛ, т. V, М.—Л. 1947, стр. 36—38.

⁹ И. П. Еремин. Житие Александра Невского,—в книге: «Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков». Составление, переводы и примечания. И. П. Еремин и Д. С. Лихачева, ГИХЛ, М. 1957, стр. 356.

¹⁰ А. А. Шахматов. Отчет о 12-ом присуждении премий митрополита Макария, СПб. 1907, стр. 90; Его же. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., М.—Л. 1938, стр. 164.

¹¹ В. И. Мансикка. Указ. сочин., стр. 59—68.

¹² С. К. Шамбинаго. Сказание о Мамаевом побоище. — СОРЯС, т. 81, СПб. 1906, стр. 64—66. Он рассматривал житие Александра Невского в составе Соф. 1-й и Воскресенской летописей и назвал новую редакцию «второй».

¹³ С. Новг. 1-й летописью мы сравниваем список жития Александра Невского «первоначальной» редакции по последнему изданию В. И. Малышева. (ТОДРЛ, т. V, М.—Л. 1947, стр. 185—193).

¹⁴ А. Н. Насонов. Новгородская 1-я летопись старшего и младшего изводов, изд. АН СССР, М.—Л. 1956, стр. 5.

¹⁵ Очерки по истории СССР, XI—XIII вв., изд. АН СССР, М. 1953, стр. 773—774.

¹⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С. Н. Валка, Изд. АН СССР, М.—Л. 1949, стр. 11.

¹⁷ Новг. первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 77.

¹⁸ Там же, стр. 251.

¹⁹ Там же, стр. 205—206, 78.

²⁰ Там же, стр. 290.

²¹ Там же, стр. 292.

²² Для сравнения см. список жития из собрания Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР, содержащий все эпизоды жития полностью (В. И. Малышев. Житие Александра Невского, стр. 185—193).

²³ А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 164.

²⁴ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение, М.—Л. 1947, стр. 448.

²⁵ М. Д. Приселков. История русского летописания, М.—Л. 1940, стр. 150.

²⁶ Д. С. Лихачев. Русские летописи, стр. 312—316.

²⁷ Приселков считал, что Новг.-Соф. свод составлялся в Москве (См. М. Д. Приселков. Ук. соч., стр. 150).

²⁸ А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 213.

²⁹ Софийская 1-я летопись второй редакции перечисла статью о смерти Александра Невского под 1263 год.

³⁰ А. А. Шахматов. Обзорение..., стр. 212.

³¹ Эта редакция была издана Мансиккой (под названием «второй») по списку ГИМ из собрания Уварова, № 514 (369), XVI века. (В. И. Мансикка. Ук. соч., приложения, стр. 11—14) и Н. И. Серебрянским по рукописи Румянцев. музея из сбор. Пискарева, № 530, XVII в. под названием «особой». (Н. И. Серебрянский. Ук. соч., приложения, стр. 121—123).

³² Издан Мансиккой (см. В. И. Мансикка. Ук. соч., приложения, стр. 125—137).

³³ Подробнее см. там же, стр. 69—74.

³⁴ В. Л. Комарович. Литература Новгорода XIV века — в книге: «История русской литературы», изд. АН СССР, М.—Л. 1945, т. I, вторая половина стр. 256—261; Д. С. Лихачев. Русские летописи, стр. 312—313.

³⁵ С. К. Шамбинаго несознательно считал Академический список, изданный Мансиккой, ближайшим к тексту Соф. 1-й летописи и относил составление второй редакции к концу XIV века (С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище, стр. 61).